

Му Наньсину показалось — хотя, возможно, это вовсе не было иллюзией, — что после того, как он назвал своё имя, настроение Ши Цинчэня стало ещё лучше.

И это действительно не было иллюзией. Ши Цинчэнь и сам не ожидал, что человек, которого он собирался завербовать, так быстро сам «явится к нему в руки». Это наверняка судьба. Поэтому упускать такую возможность он тем более не собирался.

После короткой заминки они продолжили путь. Му Наньсин случайно бросил взгляд на руки Ши Цинчэня и заметил несколько ссадин. Крови не было, так что условие правила, скорее всего, не срабатывало.

Он достал из инвентаря зелёный плод, раздавил его и намазал соком тыльную сторону ладони Ши Цинчэня.

Ши Цинчэнь вздрогнул и, похоже, почувствовав боль, инстинктивно отдернул руку. Рука Му Наньсина тут же последовала за ней, чтобы сок не пролился на землю.

— Что ты делаешь? — недоумённо спросил Ши Цинчэнь.

— У тебя ссадины на руке, — ответил Му Наньсин.

Только тогда Ши Цинчэнь обратил на них внимание. Если бы Му Наньсин не сказал, он бы, наверное, заметил эти ранки лишь тогда, когда они уже давно зажили.

— Вообще-то можно было не трогать, — неестественно произнёс Ши Цинчэнь. — Ничего страшного, они же несерьёзные.

Его ссадины напомнили Му Наньсину о той Му Янь, которая ещё не открылась ему по-настоящему. Тогда она тоже относилась к своим ранам по принципу: «Если оставить как есть, всё равно заживёт».

К счастью, теперь Му Янь была уже не такой. Сейчас она умела капризничать и ластиться к Му Наньсину, рассказывала ему обо всём, что случалось, думала и о себе самой, не скрывала радости, гнева, печали и веселья.

Поэтому Му Наньсин считал, что так неправильно. Он и сам не знал почему — словно когда-то кто-то научил его: если получил травму, большой она ни была или маленькой, её нужно лечить.

— Потому что будет больно, — невольно произнёс Му Наньсин. — Если ничего не делать, рана действительно заживёт. Но боль, которую пришлось пережить, трудно забыть.

Ши Цинчэнь смотрел, как Му Наньсин лечит его руку, и испытывал сложные чувства.

Он был очень силен, а его целью всегда была победа. Поэтому, если травма не была смертельной или по-настоящему серьёзной, он никогда не принимал её близко к сердцу.

И уже успел забыть: какой бы маленькой или глубокой ни была рана и как давно бы её ни получил — любая рана болит.

Ши Цинчэнь молча дождался, пока Му Наньсин закончит наносить сок плода. Рука тут же зажила: суставы пальцев чётко очертились, кожа стала гладкой и чистой. Му Наньсин и сам не ожидал, что плод сработает настолько быстро и хорошо. Интересно, встретится ли им ещё то дерево?

— Спасибо, Наньсин.

Услышав благодарность, Му Наньсин сказал, что ничего особенного не сделал. Уголки губ Ши Цинчэня чуть приподнялись. Его даже немного радовало, что Му Наньсин никак не отреагировал на то, как он к нему обратился.

Всю дорогу вёл Му Наньсин. Ши Цинчэнь отчётливо заметил, что ловушек и развилок стало не просто меньше — можно сказать, они вообще исчезли.

Он, конечно, удивлялся, но Му Наньсин, похоже, не собирался ничего объяснять, поэтому Ши Цинчэнь решил не изображать человека, который не умеет понимать намёки. Если можно спокойно расслабиться, незачем спрашивать причину и самому искать себе неприятности.

Му Наньсин понятия не имел, о чём думает Ши Цинчэнь. Он просто хотел как можно скорее пройти сценарий и потому немного торопился.

А обо всём, что занимало мысли Ши Цинчэня, Му Наньсин не задумывался вовсе — он попросту всё это уже забыл!

На следующей развилке Му Наньсин увидел красное дерево.

— Снова встретились.

Красное дерево: «...» Босс, а я вообще-то не очень хотело вас видеть...

И ещё: я только-только отросло, эй!!

Му Наньсину было всё равно, что думает красное дерево. Он повторил прежний трюк, а заодно раскрыл его секрет Ши Цинчэню. Тот выглядел так, словно перед ним распахнулась дверь в совершенно новый мир.

В итоге двое удовлетворённо ушли с богатым урожаем плодов, оставив после себя лишь одно голое дерево.

<http://bllate.org/book/20988/2183381>